

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Управление молодежной политики, информации и
общественных связей РГСУ
г. Москва, ул. Стромынка, 18, к.301
+7(499) 269 06 01

ОБЗОР ПРЕССЫ ЗА «7» апреля 2011г.

на 16 листах

СОДЕРЖАНИЕ

	СТР
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ	4
• Ряд экспертов считает, что стоимость строительства дорог в России выше, чем где бы то ни было в мире. На самом ли деле это так или мы имеем дело с очередным мифом?.....	4
ОБРАЗОВАНИЕ	5
НОВОСТИ	5
• 19 апреля 2011 года в МГИМО (У) МИД России состоится Международная конференция «Образование моей мечты». С инициативой проведения конференции выступила Ассоциация студентов МГИМО (У), которую поддержал Эндаумент МГИМО, в рамках проведенного конкурса на лучшие студенческие проекты	5
КОММЕНТАРИИ И ИНТЕРВЬЮ	6
• Многие проблемы профессионального образования в России вытекают из слишком «короткой» школы, считает ректор НИУ ВШЭ Ярослав Кузьминов, выступивший 5 апреля	

НА XII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА	6
СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА	8
НОВОСТИ	8
<ul style="list-style-type: none"> • ЗАММИНИСТРА АЛЕКСАНДР САФОНОВ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В РАБОТЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ НЕЗАВИСИМЫХ ПРОФСОЮЗОВ РОССИИ..... • СТАТС-СЕКРЕТАРЬ – ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ЮРИЙ ВОРОНИН ПРЕДЛОЖИЛ СОЗДАТЬ СОВМЕСТНО С ФЕДЕРАЦИЕЙ НЕЗАВИСИМЫХ ПРОФСОЮЗОВ РОССИИ РАБОЧУЮ ГРУППУ ПО ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ..... 	8 10
АНАЛИТИКА	11
<ul style="list-style-type: none"> • НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ НИУ ВШЭ ЕВГЕНИЙ ЯСИН ПРЕДСТАВИЛ ДОКЛАД «УРОВЕНЬ И ОБРАЗ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В 1989-2009 ГОДАХ», ПОДГОТОВЛЕННЫЙ ПОД ЕГО РУКОВОДСТВОМ ВЫСШЕЙ ШКОЛОЙ ЭКОНОМИКИ И КОЛЛЕКТИВОМ ЖУРНАЛА «ЭКСПЕРТ» • 6 АПРЕЛЯ В РАМКАХ XII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА ПРОШЛА СЕССИЯ «ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВА МОДЕРНИЗАЦИИ» 	11 14

УПРАВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ, ИНФОРМАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ РГСУ

Центр информации

Трибуна

Ряд экспертов считает, что стоимость строительства дорог в России выше, чем где бы то ни было в мире. На самом ли деле это так или мы имеем дело с очередным мифом?

«Есть данные, что расходы на строительство наших дорог завышаются в 3–5, а то и в 11 раз, – говорит директор Института проблем глобализации Михаил Делягин. – Строительство 1 километра некоторых российских автодорог оказалось дороже, чем 1 километр адронного коллайдера в Швейцарии, который долбили в скальной толще». Ему вторит известный экономист, профессор Российского государственного социального университета Никита Кричевский. По его словам, километр трассы стоит не менее 17,6 млн долларов. Официальная статистика не сильно отстает от экспертного мнения: по данным Росавтодора, стоимость строительства 1 км автострады достигает 12,8 млн долларов. Для сравнения: километр дороги в США обходится в 5,9, в Бразилии – в 3,6, а в Китае – в 2,8 млн долларов. «Объяснение такому ценообразованию очень простое – повальное воровство и коррупция», – комментирует дороговизну российских автотрасс Никита Кричевский.

Что же получается? Россия в буквальном смысле – страна золотых миль? Есть, однако, фактор, позволяющий усомниться в справедливости этих слов. Речь идет о трудностях подсчета. По мнению профессионального проектировщика и строителя Олега Скворцова, президента Ассоциации дорожных проектных организаций, реальная стоимость километра автотрассы в Европе и США настолько варьируется, что вывести среднее число весьма сложно. «В США средняя стоимость строительства одной полосы автомобильной дороги – 2,5 млн долларов за километр в северных штатах, находящихся на широте юга европейской части России, а в Нью-Йорке она составляет 8,4 млн долларов», – рассказывает инженер. При этом он указывает на то, что в статистике стоимости дорог в западных странах учитывается лишь одна полоса, а в России – целый километр с любым количеством полос. Таким образом, все данные о цене километра магистрали в Европе при сравнении с Россией можно смело умножать на два, а то и на четыре. Кроме того, во всех странах – разная ширина проезжей части, что тоже сказывается на стоимости. К примеру, в России, согласно ГОСТу, ширина проезжей части четырехполосной трассы составляет 24 метра, а в Финляндии и Норвегии – 19,5 метра. Так что объем строительных работ в этих трех странах и их стоимость на километр дороги будут отличаться в 1,23 раза.

Трибуна, 07.04.11

http://www.tribuna.ru/news/2011/04/06/Dorog_kazhdyj_metr/

Новости

19 апреля 2011 года в МГИМО (У) МИД России состоится Международная конференция «Образование моей мечты». С инициативой проведения конференции выступила Ассоциация студентов МГИМО (У), которую поддержал Эндаумент МГИМО, в рамках проведенного конкурса на лучшие студенческие проекты

Конференция пройдет в формате открывающего пленарного заседания, секционных заседаний и круглого стола «Идеальное образование. Взгляд со стороны бизнеса». На пленарном заседании участники выступят с докладами о современной системе образования в России и за рубежом, её преимуществах и недостатках, инновационных решениях, применяемых в данной сфере и возможностях модернизации системы образования.

К участию приглашаются все заинтересованные лица в обсуждение темы: «Каким мы видим образование своей мечты?». Подробная информация и регистрационная форма для участия в конференции размещена на сайте www.educationofmydream.org.

Российское образование, 07.04.11

http://www.edu.ru/index.php?page_id=5&topic_id=6&sid=15625

Многие проблемы профессионального образования в России вытекают из слишком «короткой» школы, считает ректор НИУ ВШЭ Ярослав Кузьминов, выступивший 5 апреля на XII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества

Во многих западных странах дети начинают учиться раньше, а заканчивают позже наших на 1–2 года, то есть не в 17, а в 18–19 лет. Как следствие – они получают более полное базовое образование (по владению иностранными языками, основами экономики, информатики и т.д.). Нехватку этих общих знаний у российских школьников, которые важны для их личностного развития, приходится восполнять вузам.

Ещё одна тенденция последнего десятилетия – переход фактически к всеобщему высшему образованию. Сегодня 86–87 процентов выпускников школ зачисляются в вузы. В 2000 году их количество было на уровне 50 процентов. Не все сразу поступают в вузы, некоторые получают высшее образование после техникумов. Но в любом случае к 30 годам именно такое количество людей имеют высшее образование. Подобный ажиотажный спрос объясняется, с одной стороны, желанием родителей видеть своих детей с высшим образованием, а с другой – требованиями работодателей, причём даже при найме рабочих.

К чему это приведёт в ближайшее время? По оценкам Ярослава Кузьминова, на рынке труда к 2020 году будут 43 процента людей с высшим образованием. Ещё недавно таких было 25 процентов. Очевидно, что для подобного количества «высокообразованных» людей не хватит соответствующих рабочих мест, на которые они будут претендовать. Уже сегодня 20–30 процентов выпускников вузов занимают должности, где не требуется высшее образование (речь идёт о таких позициях, как офис-менеджер, менеджер торгового зала и т.д.). Но к 2020 году ситуация ухудшится: многие выпускники вузов не смогут найти привлекательную для себя работу.

Другой вызов – при таком большом количестве людей, окончивших вузы, с каждым годом снижается уровень их подготовки. Работодателям приходится вкладывать средства в дополнительное образование студентов, чтобы на выходе получить хороших специалистов.

«На сегодняшний день сложилась ситуация, при которой рынок труда одновременно и трудоизбыточен, и трудонедостаточен, – отметил ректор НИУ ВШЭ. – То есть выпускников вузов много, а хороших специалистов крайне не хватает».

По данным исследования, которое провели в Вышке, 60 процентов российских предприятий нуждается в квалифицированных рабочих, 20 процентов – в инженерах, 11 –

в экономистах и юристах (казалось бы, парадокс, учитывая, какое огромное их количество выпускают вузы).

Как следует реформировать систему профобразования? Существует несколько вариантов. Первый – резко сократить приём студентов на программы высшего образования. Эта мера, несомненно, оказалась бы эффективной. Но в реальности никто из политиков не возьмётся за её внедрение. В стране слишком сильна социальная потребность в получении высшего образования.

Второй вариант – позиция невмешательства, которую также, по словам Кузьмина, нельзя рассматривать всерьёз. Наконец, третий, наиболее реальный и перспективный, связан с развитием прикладного бакалавриата на базе вузов (в связи с этим предлагается включить в их состав колледжи). Абитуриенты будут поступать в вузы, но в процессе обучения, в первые два года, смогут определяться с дальнейшей образовательной траекторией. В первые три-четыре года будут готовиться исполнители базовой и средней квалификации (бухгалтеры, инженеры эксплуатации и т.д.). При дальнейшем обучении будут формироваться представители так называемого креативного класса, к которому ректор НИУ ВШЭ отнёс преподавателей, врачей, аналитиков, разработчиков, инновационных менеджеров и т.д. В ближайшие 20 лет, то есть к 2030 году, доля таких специалистов должна вырасти с 15 до 25 процентов.

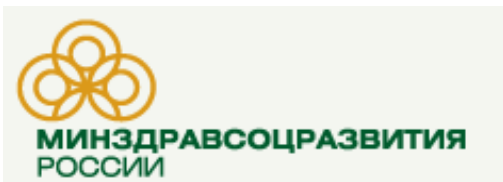
Министр образования и науки Андрей Фурсенко, выступивший после Ярослава Кузьмина, поддержал представленную схему развития профобразования, но при этом коснулся более общих и, как он сам выразился, философских вопросов.

«Система образования должна думать о востребованности человека не только в сегодняшней экономике, но и в завтрашней, – подчеркнул Фурсенко. – Экономика так быстро меняется, что люди не успевают адаптироваться к новым запросам, к смене технологических укладов. Прошло время, когда можно было всю жизнь отработать на своей маленькой делянке. Когда я пришёл в институт, самой востребованной специальностью был оператор ЭВМ – сегодня такой специальности нет. Поэтому одна из задач образования – учить людей максимально быстро адаптироваться к происходящим в жизни изменениям, создавать условия для получения людьми знаний».

Наука и технологии РФ, 07.04.11

http://strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=38524

Новости

Замминистра Александр Сафонов принял участие в работе Генерального совета Федерации независимых профсоюзов России

«В 2010 году в совместной работе ФНПР и Минздравсоцразвития России по решению социально-трудовых вопросов есть прорывы и успехи. Успех связан с тем, что мы формировали национальное законодательство с участием ФНПР и других профсоюзных объединений», – сообщил замминистра здравоохранения и социального развития РФ Александр Сафонов на Генсовете Федерации независимых профсоюзов России.

В выступлении замглавы Минздравсоцразвития России остановился на основных достижениях прошлого года в области трудовых отношений – на вопросах, которые обсуждались всеми социальными партнерами. «Были ратифицированы 5 конвенций Международной организации труда, в которых заключены важнейшие гарантии по вопросам охраны труда, предоставления отпуска и другим, – сообщил он. – На очереди ратификация еще шести конвенций, включая Конвенцию по промышленной безопасности».

В своей речи замминистра особо выделил несколько законодательных инициатив, одобренных сторонами социального партнерства. «Были сформированы поправки, направленные на изменение системы страховых тарифов – тарифы будут выше для тех работодателей, кто сохраняет неблагоприятные условия труда, – отметил Александр Сафонов. – Также подготовлены изменения, нацеленные на объективную оценку условий труда на основе независимой аттестации рабочих мест».

Также замминистра отметил совместную работу Правительства РФ и профсоюзов по снижению задолженности по заработной плате. «В 2010 году работниками были получены 9 млрд рублей из общего объема невыплаченной заработной платы, в 2009 году – 15 млрд», – сообщил он.

Говоря о заработной плате, замглавы Минздравсоцразвития России также отметил, что подготовлены поправки в КоАП, направленные на повышение ответственности работодателя за невыплату заработной платы.

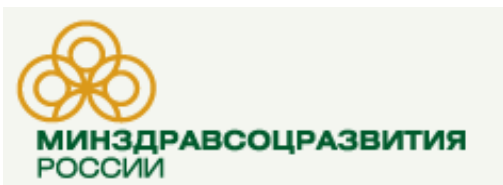
Также Александр Сафонов сообщил собравшимся, что «в мае пройдут консультации с

профсоюзами по поводу дальнейшего увеличения МРОТ и заработной платы работников бюджетной сферы». Напомним, ближайшее увеличение МРОТ планируется с 1 июня 2011 года на 6,5 %. Что касается роста заработной платы бюджетников, на 6,5 %, также с июня этого года, вырастет заработная плата работников федеральных бюджетных организаций.

В заключение замминистра озвучил, что Минздравсоцразвития России готово к обсуждению любых инициатив, направленных на совершенствование социально-трудового законодательства, главное – чтобы все вопросы были тщательно проработаны всеми сторонами социального партнерства – правительством, работодателями, профсоюзами.

Министерство здравоохранения и социального развития РФ, 07.04.11

<http://www.minzdravsoc.ru/labour/relationship/53>

Статс-секретарь – заместитель Министра Юрий Воронин предложил создать совместно с Федерацией независимых профсоюзов России рабочую группу по вопросам развития социального страхования в России

«Предлагаю создать экспертную группу для подготовки профессиональных предложений по развитию социального страхования, - сказал Юрий Воронин на Генеральном Совете ФНПР в среду. – Считаю также, что работа должна идти с привлечением ведущих российских ученых, экономистов и юристов».

По словам замминистра, упомянутая совместная рабочая группа позволит выработать единые позиции по отношению к решению актуальных проблем системы социального страхования, а также подготовить профессиональные и согласованные с профсоюзами предложения для Правительства Российской Федерации.

«Разработка социально значимых решений должна обязательно происходить с привлечением мнения представителей нашего общества», - отметил Юрий Воронин.

Представители ФНПР поддержали инициативу заместителя Министра.

Министерство здравоохранения и социального развития РФ, 07.04.11

<http://www.minzdravsoc.ru/social/insurance/14>

Научный руководитель НИУ ВШЭ Евгений Ясин представил доклад «Уровень и образ жизни населения России в 1989-2009 годах», подготовленный под его руководством Высшей школой экономики и коллективом журнала «Эксперт»

Сопоставлять любые показатели за последние двадцать лет очень трудно, отметил Е. Ясин, поскольку имеются серьезные институциональные ограничения, появились новые вызовы, изменился стиль жизни. Без учета этих изменений рассматривать динамику количественных параметров бессмысленно. Помимо этого, есть статистические ограничения — методологическая несопоставимость советской и российской статистики, недостаточная надежность статистических показателей, особенно в период первой половины 1990-х годов, недоступность первичной информации, относящейся к исторической статистике. Именно поэтому при оценке, в частности, динамики текущего потребления за последние двадцать лет использовались три разных метода: во-первых, по реальным денежным доходам, во-вторых, по системе национальных счетов, в-третьих, применялась оценка изменения покупательской способности среднегодового дохода по набору товаров и услуг.

Цифры получились разными, однако они дают представление о тенденциях происходивших изменений. Согласно первому методу подсчета, текущее потребление (которое может характеризовать изменения в уровне жизни населения) в 2009 году выросло на 27,2% по сравнению с 1989 годом, согласно второму методу — на 109,2%, согласно третьему — на 45%.

Согласно сводному индексу, рост благосостояния за последние 20 лет составил 32%. Этот показатель неплох, но и не впечатляет, считает Е. Ясин. Кроме того, не стоит забывать, что данные цифры показывают ситуацию по стране в целом, в то время как в России наблюдается очень высокий уровень неравенства. Так, доходы в первой квинтильной группе (20% самых бедных) упали в 2009 году до 55% от уровня 1989 года, доходы во второй квинтильной группе снизились на 21% за 20 лет. В третьей группе не произошло никаких изменений по уровню реальных доходов. Выиграли только две самых богатых группы населения: доходы четвертой группы выросли на 25%, а самые богатые стали почти в два раза богаче.

Эти цифры говорят о том, что нужно решать проблемы повышения доходов «нижнего» слоя населения, который в большой мере состоит из сотрудников бюджетного сектора: здравоохранения, образования, культуры. В итоге только 40% населения выиграли от перехода к рынку, остальные пока получили только проблемы. Считать единые индексы для страны в целом нельзя. По факту Россия — это две страны. В одной люди знают, что такое рыночная экономика, потребительский выбор, поездки за границу. А граждане

второй страны живут хуже, чем 20 лет назад. Коэффициент Джини в России близок к 43%.

В ближайшие годы необходимо существенно увеличивать бюджетные расходы на здравоохранении и образование, уверен Евгений Ясин. Россия в целом находится на вполне приличном уровне среди стран своего уровня развития, но ей нужно решать проблемы, связанные с неравенством, принимая серьезные меры на государственном уровне. Необходимо снизить разрыв между бедными и богатыми за счет существенного роста финансирования образования и здравоохранения, что позволит поднять минимальные ставки бюджетной системы.

Россия отнюдь не единственная страна, которая сталкивается с проблемой неравенства, отметила в своем докладе Саския Сассен, профессор социологии Колумбийского университета. В США уровень неравенства также велик и коэффициент Джини приближается к 40%. В западном мире с 1980-х совершается переход от логики развития общества, основанной на массовом производстве и массовом потреблении, а также главенстве сильного среднего класса, к логике «исключения» групп людей из социума. Причем это социальное исключение «происходит изнутри», считает Сассен. Мир постепенно входит в стадию деглобализации. Исполнительным органам развитых стран (особенно США) долгое время приходилось мыслить одновременно и в глобальной, и в национальной логике, однако прошедший кризис, заставивший вкачивать огромные средства в финансовый сектор, показал, что национальная логика начала превалировать. Исполнительные органы власти получают все большую власть, они распределяют деньги, которые дают им налогоплательщики, чтобы принимать меры, которые раньше часто принимали международные организации вроде МВФ и Всемирного банка.

Экономика и политические решения больше не обращены к человеку, он перестал быть самым ценным «компонентом» экономики. Наибольшая ценность теперь у ресурсов — в особенности у земли. С 2006 года 30 миллионов гектаров земли в самых бедных странах были куплены или арендованы богатыми странами и корпорациями. В итоге местное население, жители окрестных деревень, жившие за счет этой земли, оказалась попросту исключены из экономики, сказала Сассен.

Выступивший затем с докладом «Образование в России: вызовы для экономики» ректор НИУ ВШЭ Ярослав Кузьминов отметил, что традиционно экономисты рассматривают образование как отрасль, создающую и частные, и общественные блага. Общее образование создает в основном общественное благо, в то время как профессиональное образование считается в экономической теории доменом частного блага, оно формирует человеческий капитал. Именно с ним увязывается «образовательная премия», которая служит измерителем человеческого капитала.

Структурная проблема российского образования состоит в том, что школьное образование слишком короткое. Отсюда возникает особенность профессионального образования — за счет него люди получают критически важные элементы общего образования. Высшее образование сейчас предпочтительно практически на любых должностях, а премия за высшее образование, по данным Росстата, составляет порядка 65%. Согласно прогнозу, при условии отсутствия миграционного прироста, доля людей с высшим образованием в 2021 году составит 42,8%, со средним профессиональным образованием — 25,5%. Для рынка труда это будет означать дефицит квалифицированных исполнителей.

Параллельно с этим уровень подготовки выпускников, по мнению работодателей, стремительно ухудшается. На рынке труда сейчас существуют диспропорции, когда он одновременно трудоизбыточен (слишком много выпускников вузов с высшим образованием, работников бюджетной сферы и работников предприятий на базовом контракте), и трудонедостаточен (дефицит высококвалифицированных инженеров, исполнителей).

Мигранты заполняют освободившиеся рабочие места, связанные с физическим трудом. Как следствие растущая часть рынка труда находится вне системы профессионального образования. Плохо это еще и тем, что у такого трудового мигранта психология «временного работника» — нет стимулов к повышению квалификации. Это создает низкий технический уровень производства, низкую конкурентоспособность экономики в целом, считает Ярослав Кузьминов. В его докладе изложены варианты решения сложившихся проблем.

Таким решением может стать внедрение прикладного бакалавриата (3-х годичное обучение, где 2 года отводится академической подготовке и 1 год — приобретению практических компетенций). При этом прикладной бакалавриат будет полностью принадлежать к университетской культуре. Одновременно с прикладным должен существовать общий академический бакалавриат, а также бакалавриат национальных исследовательских вузов, уверен Ярослав Кузьминов.

Подобный подход к реформированию высшего и специального образования кажется правильным и Андрею Фурсенко, министру образования и науки РФ. Во многих странах существует равноправие академической и прикладной карьеры, в России же пока люди с высшим и средним специальным образованием находятся в разных социальных группах, между которыми, по мнению общества, пропасть. Между тем, в современном мире стратегия образования поменялась. Если раньше человек, получивший качественное образование в начале жизни, пользовался им всю жизнь, то теперь он вынужден учиться в течение всей жизни. Именно к этому вызову должна быть готова российская система образования, считает Андрей Фурсенко.

Портал НИУ ВШЭ, 07.04.11

<http://www.hse.ru/news/recent/28255655.html>

6 апреля в рамках XII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества прошла сессия «Пенсионная система России: перспектива модернизации»

Напомним, что тема реформирования пенсионной системы была одной из центральных в выступлениях докладчиков на пленарном заседании Апрельской конференции. Министр финансов РФ Алексей Кудрин, в частности, признал, что российское правительство пока не выработало единого подхода к долгосрочному решению проблемы финансирования дефицита пенсионной системы. Собравшиеся на следующий день представители Пенсионного фонда России (ПФР) и их коллеги из академических институтов попытались предложить набор мер, которые могли бы скорректировать негативную тенденцию развития системы пенсионного обеспечения.

Начальник департамента актуарных расчетов и стратегического планирования ПФР Аркадий Соловьев отметил, что недореформированность пенсионной системы (в которой, например, каждое третье назначение пенсии происходит на досрочных и льготных основаниях) и недостаток страхового тарифа на формирование базовой части трудовых пенсий (его размер исчисляется почти триллионом рублей) являются главными причинами актуарного дефицита бюджета ПФР.

Однако с трудностями придется столкнуться не только будущим поколениям пенсионеров. По мнению Аркадия Соловьева, нерешенной остается проблема текущего низкого уровня пенсионного обеспечения, влияние на который оказывают и короткий трудовой стаж (у российских пенсионеров он в полтора раза меньше, чем в развитых странах), и низкая заработная плата (около 25 миллионов человек получают не больше 12 тысяч рублей в месяц). «При такой заработной плате не стоит удивляться, что у нас неплохой коэффициент замещения, — считает Аркадий Соловьев. — Но это вовсе не говорит о том, что у нас богатые пенсионеры или работники».

Аркадий Соловьев не готов присоединить свой голос к хору работодателей, полагающих, что нынешний страховой тариф (в 2012 году он будет снижен до 20 процентов) является слишком большим. «Тариф — это не нагрузка на бизнес, не вычет из зарплаты, а механизм формирования пенсионных прав застрахованных лиц, — заметил глава департамента ПФР. — Также у нас любят говорить о том, что пенсионная нагрузка очень обременительна для экономики, то есть отнимает большую долю ВВП. На самом деле в России пенсионная нагрузка на ВВП, мягко говоря, очень скромная». По словам Аркадия Соловьева, необходимо учитывать, что у российских пенсионеров, в отличие от их ровесников на Западе, имеющих доли в корпоративных пенсионных фондах, «кроме государственных пенсий, ничего нет».

Другое дело, что формула тарифа не учитывает структуру стажа, а также «не вполне учитывает размер заработка». Кроме того, существует «огромный» и все расширяющийся список льготных плательщиков, которые фактически перекладывают свои обязательства на чужие плечи.

Кризис пенсионной системы наступит после 2030 года, и предотвратить его можно только после «наведения порядка в макроэкономической политике», которая сейчас де-факто «направлена на сокращение формального и увеличение неформального сектора занятости». В нынешних условиях, считает Аркадий Соловьев, невозможно свести все к повышению пенсионного возраста или переходу на накопительные пенсии. Также не представляется возможным выполнить пожелание президента, заявившего, что рост пенсий должен быть достигнут одновременно со снижением страховой нагрузки на бизнес.

Государственная политика в социальной сфере в ближайшие двадцать лет должна быть нацелена на повышение рождаемости, снижение смертности (не только детской, которая у нас «катастрофическая», но и взрослой) и привлечение внешней трудовой миграции, что способствует росту численности работников, за которых уплачиваются страховые взносы. Не менее важно улучшить систему здравоохранения и профилактики заболеваемости, а также условия труда — сегодня четверть пенсий назначается по инвалидности или потере кормильца.

На демографических факторах остановилась в своем докладе заместитель начальника департамента актуарных расчетов и стратегического планирования ПФР Светлана Донцова. По ее словам, демографический кризис в России, в отличие от европейских стран, проявляется в основном в виде снижения рождаемости.

По данным демографов, коэффициент рождаемости достиг уровня 1990 года, но произошло это за счет сокращения общей численности населения. Ожидаемая продолжительность жизни у женщин также достигла уровня 1990 года, а вот у мужчин этот показатель сократился на 2,2 процента. Очень высока смертность среди мужчин в трудоспособном возрасте (по отдельным позициям она в 3-4 раза превышает аналогичный показатель у женщин). Лишь 60 процентов 20-летних мужчин «рискуют» дожить до шестидесятилетия. Эти демографические дисбалансы приведут тому, что доля трудоспособного населения к 2030 году снизится с 60 до 50 процентов.

При столь низкой продолжительности фактической и «трудовой» жизни позитивное влияние накопительных пенсий смогут ощутить только самые обеспеченные работающие. Да и доходность пенсионных инвестиций едва превышает уровень индексации пенсий, ежегодно проводимых государством. При таком раскладе, считает Светлана Донцова, «накопительные пенсии нельзя рассматривать как панацею».

Эксперт предупредила, что при сохранении действующих условий пенсионного законодательства к 2030 году трансферты из федерального бюджета, которые сейчас составляют 1,7% ВВП, снизятся до 0,2-0,25%. Между тем, федеральный бюджет является едва ли единственным гарантом стабильности пенсионной системы. «Чтобы что-то изменить, можно пойти двумя путями: продолжать реформирование пенсионной системы в сторону усиления страховых принципов, либо ликвидировать страховую систему и полностью перейти к государственному пенсионному обеспечению, к чему сейчас, по-моему, все и идет», — сказала Светлана Донцова.

«Финансирование пенсионной системы должно быть ориентировано на поддержание достойного уровня жизни», — полагает, в свою очередь, профессор Института экономики Российской академии наук Людмила Ржаницына. «Что удивляет, — заметила она, —

когда начинают искать пути стабилизации пенсионных источников, то забывается, что на эти пенсии, вообще-то, надо еще и нормально прожить».

Признавая, что только государство может «залатать дыру», появляющуюся в Пенсионном фонде, Людмила Ржаницына все же предлагает по-новому взглянуть на права собственности на пенсионные накопления. Управлять этими средствами должен страхователь или застрахованный, но не страховщик, то есть государство. При частной (индивидуальной) системе управления пенсиями риски возрастут, но и эффективность пенсионных вложений может существенно вырасти.

Коснулась Людмила Ржаницына и проблемы гендерного неравенства, указав, что ущемленными при выходе на пенсию оказываются мужчины: если разница в зарплате между мужчинами и женщинами составляет 36 процентов, то пенсионная дифференциация — всего 10 процентов. Связано это с тем, что мужской персонал преобладает в наиболее доходных отраслях (например, нефтедобыче).

Один из участников дискуссии предложил «паллиативное решение», которое, возможно, удержит на плаву пенсионную систему «без серьезного вмешательства в основы экономики». Речь идет о возобновлении государственной монополии на табак и алкоголь, вырученные средства от которых могли бы направляться на финансирование Пенсионного фонда. Впрочем, идея ограничиться локальными мерами, не нашла поддержки. «Пенсионная реформа должна проводиться не конъюнктурно, а в долгосрочных интересах всех застрахованных лиц, — подчеркнул Аркадий Соловьев. — Если реформу не проводить, то к 2030 году пенсий просто не останется».

Портал НИУ ВШЭ, 07.04.11

<http://www.hse.ru/news/extraordinary/28274291.html>